

Глава 8. «Соевое молоко Вэйвэй»

Зима подкралась незаметно.

Рука Шэнь Вэя наконец полностью зажила. В тот день, когда ему сняли бинты, он был в прекрасном расположении духа — к тому же наступила пятница, и он твердо вознамерился вытащить Се Хэндуна куда-нибудь поужинать.

Вот только жизнь молодого господина Шэнь в последнее время медом не казалась: Су Шикан следил за ним как коршун. Под этим неусыпным надзором он и шагу не мог ступить, не говоря уже о том, чтобы как-то сблизиться с Се Хэндуном. От вынужденного воздержания Шэнь Вэй прямо-таки изнывал — его так и подмывало устроить что-нибудь эдакое.

Стоило признать: с тех пор как на его пути нарисовался Су Шикан, он не то что признаться — даже завалявшуюся любовную записку передать не улучил момента. Се Хэндун до сих пор ни сном ни духом не ведал о его чувствах.

В пятницу последним уроком стояла самоподготовка. Перед самым звонком класс ходил ходуном от нетерпения.

Шэнь Вэй тоже не находил себе места — особенно когда наткнулся на зубодробительный текст на вэньяне. Се Хэндун, заметив его замешательство, придвинулся ближе, чтобы растолковать сложное задание.

Тихое дыхание Се Хэндуна коснулось щеки Шэнь Вэя, согревая в этот морозный зимний день. Щеки опалило жаром. Шэнь Вэй невольно потянулся навстречу, сокращая расстояние, а его правая рука сама собой двинулась вперед, намереваясь приобнять Хэндуна за талию.

Но тут... Раздался глухой грохот — кто-то сзади с силой пнул его стул. Шэнь Вэй, совершенно не ожидавший подвоха, полетел вперед и больно приложился животом о край парты.

— Твою мать! — взвыл он.

От ярости перед глазами все поплыло. К гадалке не ходи, сразу ясно, какой именно ублюдок обломал ему всю малину. Су Шикан, лениво крутя в пальцах черную ручку, склонил голову набок и с вызывающей ухмылкой уставился на него.

— Что, так приспичило? Человек тебе вообще-то тему объясняет!

—...

Шэнь Вэй уже набрал в грудь воздуха, чтобы разразиться отборной бранью, но тут вмешался Се

Хэндун. Обернувшись к Шикану, он укоризненно покачал головой:

— Ну ты-то не перегибай. Он ничего такого не делал.

— Вот именно! — Обида на лице Шэнь Вэя тут же сменилась кротостью. Сообразив, как ловко можно обставить соперника, он жалобно заныл, глядя на Хэндуна: — Я просто расслышать не мог, что ты там говоришь, вот и наклонился поближе. А он... вечно я ему поперек горла! Так пнул, что я прямо животом приложился. Больно-то как...

Су Шикан только рот приоткрыл от такой наглости.

Наблюдая, как Су Шикан стремительно меняется в лице — от недоумения к немой ярости, — Се Хэндун тихонько рассмеялся. Естественно, уловка Шэнь Вэя не укрылась от его внимания.

— Ладно вам, хорош собачиться, — примирительно сказал он. — Вы оба мои друзья, так что придется вам как-то уживаться.

Су Шикан наградил Шэнь Вэя испепеляющим взглядом и буркнул себе под нос:

— Еще чего, ладить с этим...

Как раз в этот момент прозвенел звонок. Су Шикан терпеливо дождался, пока Се Хэндун закончит возиться с разбором вэньяня, чтобы позвать его ужинать.

Древний текст оказался на редкость путаным и длинным, но Хэндун объяснял все спокойно и доходчиво. Пока они разбирали иероглифы, Су Шикан сидел подперев щеку рукой и безучастно наблюдал за тем, как за окном сгущаются зимние сумерки.

На самом деле он не до конца понимал Хэндуна. Интересно, если Шэнь Вэй наберется смелости и признается в открытую, согласится ли Хэндун быть с ним? Ответ на этот вопрос он получил лишь вечером, когда они вернулись в общежитие и он вызвал друга на пару слов в коридор.

— Он парень неплохой, — пожал плечами Се Хэндун. — Если у него действительно есть ко мне чувства, почему бы и нет? Я бы подумал над этим.

— Но почему? — опешил Шикан. — Тебе серьезно плевать, что он тоже парень?

Хэндун мягко улыбнулся:

— Шикан, кому, как не тебе, знать меня? Сам ведь понимаешь, как чертовски трудно встретить

кого-то, кто будет искренне о тебе заботиться.

—...

Шикан промолчал. Логику друга он, конечно, понимал. Но в его голове все равно не укладывалось: неужели простого хорошего отношения от человека своего же пола достаточно, чтобы решиться на отношения? А если бы он сам, Шикан, заботился о Хэндуне с тайным умыслом — Хэндун и его бы рассматривал как партнера?

Задавать такие вопросы он, разумеется, не стал. Они выросли в похожих условиях, и Шикан прекрасно знал, какой именно любви и тепла ищет Хэндун. Раз уж тот принял решение, лезть со своими нравоучениями не стоило. Одно дело — дружеская забота, и совсем другое — навязчивая опека. Не хватало еще прослыть занудным доброхотом, сующим нос в чужие дела.

— Ну, поступай как знаешь, — вздохнул Шикан. — Главное, чтобы тебе боком не вышло.

Ему, как лучшему другу, оставалось только принять этот выбор.

— Ха-ха! Тогда пообещай, что перестанешь докапываться до него на ровном месте. Идет?

— Если он не будет нарываться, я пальцем его не трону, — раздраженно фыркнул Шикан. — Но то, что ради тебя я не стану устраивать разборки, еще не значит, что он перестал меня бесить. При виде его физиономии у меня до сих пор кулаки чешутся.

— Ха-ха-ха-ха! — Се Хэндун покатылся со смеху. Он уже открыл рот, чтобы подколоть Шикана, как дверь комнаты скрипнула — вышел Шэнь Вэй, готовый к выходу. Им троим предстояло отправиться на ужин вместе.

— О чем секретничаете? — поинтересовался он.

— Да так, решаем, куда податься перекусить, — отозвался Хэндун.

Су Шикан смерил Шэнь Вэя оценивающим взглядом с головы до ног. Тот успел скинуть казенную школьную форму и щеголял в стильной черной куртке, а волосы уложил с таким усердием, будто на свидание собрался.

— Чего уставился? — огрызнулся Вэй.

— Да так, любуюсь. Нафуфырился-то как, смотреть противно.

— Слышь, ты кого тут нафуфыренным назвал, бля?

— Так, брейк, горячие парни... — у Се Хэндуна уже голова шла кругом. Он вклинился между ними, растаскивая в стороны. — Идем наконец есть или как?

В итоге они остановили свой выбор на небольшой лапшичной неподалеку от школьных ворот.

Зима в районе Пэнчэнхэ выдалась суровой и промозглой. Синоптики обещали к ночи первый снегопад. В тесной лапшичной яблоку негде было упасть: воздух был пропитан густым белесым паром от кипящих бульонов. За каждым столиком теснились люди — уставшие после смены рабочие и шумные стайки школьников из Средней школы №2. Почти все заказывали по тарелке обжигающе острой лапши с говядиной и брали к ней бутылочку теплого соевого молока. Повсюду стоял гомон, раздавался дружный смех.

Заведение славилось своим уютом и радушием хозяев. Приветливая семейная пара за стойкой каждому улыбалась как родному. Прямо на столы они выставляли жестяные баночки с горячим соевым молоком: так посетителям было удобнее брать напиток, а заодно можно было погреть озябшие пальцы.

Су Шикан привычным движением протиснулся в самый конец зала к столику у телевизора. Шэнь Вэй и Се Хэндун устроились напротив него.

На экране крутили унылую сводку новостей, на которую завсегдатаи не обращали ровным счетом никакого внимания, увлеченные едой и разговорами. Шикан дотянулся до пульта и переключил на спортивный канал, где как раз транслировали футбольный матч. Отложив пульт, он шумно потер ладони, подышал на замерзшие пальцы и взял со стола баночку теплого соевого молока.

Изнеженный молодой господин Шэнь, откровенно говоря, не ожидал, что его притащат в подобную дыру.

Пропитавший воздух запах дешевого жира и специй заставил его брезгливо поморщиться. Изначально Шэнь Вэй планировал отвезти Хэндуна в приличный ресторан в центре города, а не прозябать в этой тесной забегаловке, где в меню значились только бесконечная лапша, жареный рис да пара банок дешевой соевой бурды.

Се Хэндун налил ему стакан горячей воды. Принимая его, Шэнь Вэй случайно коснулся пальцев друга — те были ледяными.

— Я сейчас, подожди минутку, — бросил он.

Шэнь Вэй выскочил на улицу и заглянул в соседний минимаркет. Назад он вернулся, бережно сжимая в руках только что купленную грелку.

Хэндун удивленно приподнял брови:

— Ну надо же, какой заботливый.

— Да там в магазине на кассе лежали, — улыбнулся Шэнь Вэй. — Почувствовал, что у тебя руки совсем замерзли.

—... — Хэндун ничего не ответил, но, опустив взгляд, не сумел сдержать теплой улыбки.

— Ой, какие нежности, — прищурился Су Шикан. Оценив чуткость соперника, он даже растерял весь пыл для очередной подколки. Банка соевого молока в его руках уже успела остыть, и он прижал ее к щеке, пытаясь согреть озябшее лицо. — Сразу видно, когда о тебе есть кому позаботиться. И грелочку принесут... Не то что некоторым.

Тон его был чисто шутливым, без прежней злобы. Шэнь Вэй закатил глаза и, мгновенно обнаглев, парировал:

— Если хочешь, чтобы старший братик и о тебе позаботился, просто попроси хорошенько. Назови меня «гэгэ».

— Иди к черту!

Их пикировку прервал зычный голос хозяйки, хлопотавшей у огромного кипящего чана:

— Ребят, вам поострее делать?

— Мне совсем чуть-чуть, спасибо, — отозвался Шэнь Вэй.

Сам Су Шикан и Се Хэндун обычно заказывали убойную порцию чили — чтобы в холодный день внутри все буквально полыхало. Неудивительно, что нежные вкусы Шэнь Вэя они восприняли с легким недоумением.

— Что, острое не жалуешь? — спросил Шикан.

— Не особо, — Шэнь Вэй нехотя поднял глаза на соседа по столу. — Если переборщу с острым, потом желудок колом встает.

Вскоре перед ними опустились исходящие паром пиалы, и парни принялись за еду.

По ходу дела Шэнь Вэй как бы невзначай поинтересовался планами на вечер. Все-таки долгожданная пятница — самое время где-нибудь расслабиться.

Се Хэндун покачал головой:

— Не выйдет. Скоро сессия, у меня еще три варианта по математике не прорешаны.

—...

Шэнь Вэй прикусил язык, разочарованно вздохнув. Хэндун относился к учебе со всей серьезностью — особенно теперь, когда записался на музыкальные курсы ради поступления в консерваторию. Он пахал как проклятый, хотя Шэнь Вэй считал, что загонять себя так вовсе не обязательно и небольшой перерыв пошел бы только на пользу.

Су Шикан тем временем молча уплетал лапшу. Шумно втянув очередную порцию, он вытер губы салфеткой и бросил:

— Ну и возвращайтесь в общагу. Я попозже буду.

— Это еще куда ты намылился? — прищурился Хэндун.

— Да в компьютерный клуб, надо ранг поднять. К ночи вернусь.

— А с телефона никак?

— С мобилы пинг скачет, не тот уровень.

—...

Шэнь Вэй поспешил вставить свои пять копеек:

— Да ладно тебе, пусть идет. Главное, чтобы к отбою успел.

В душе он прямо-таки ликовал: отсутствие Су Шикана дарило ему идеальный шанс остаться с Хэндуном наедине.

Внезапно вспомнив о кое-чем, Шэнь Вэй выудил из кармана смартфон и протянул Су Шикану:

— Слушай, давай в QQ добавимся. Мало ли, связь держать надо будет.

— Уф, ну и пожар... — Су Шикан тяжело задышал — лапша оказалась настолько термоядерной, что у него даже слезы на глаза навернулись. На автомате он достал свой телефон, отсканировал QR-код с карточки Шэнь Вэя и потянулся за стаканом с водой.

К несчастью, вода оказалась крутым кипятком. Сочетание жгучего перца и горячей влаги

превратило его рот в сущий ад. Не выдержав, он тут же вскрыл жестянку соевого молока, которую до этого использовал вместо грелки, и жадно сделал несколько глотков.

Контакт добавился. Шэнь Вэй мельком глянул на глупый никнейм и такой же дурацкий статус в профиле Шикана, после чего хладнокровно подписал его настоящим именем.

Су Шикан тоже собирался записать его по имени-фамилии, но стоило ему ввести в поиск «Shen», как нужный редкий иероглиф напрочь отказался появляться на экране клавиатуры.

— Твоя фамилия — сущий ад для ввода, — раздраженно фыркнул он. — Ладно, черт с ней...

Он взглянул на сине-белую баночку соевого молока в своей руке и пакостно улыбнулся. В поле ввода быстро легли четыре знака:

«Соевое молоко Вэйвэй»

Шэнь Вэй вытянул шею, желая проверить, как его записали, и тут же наткнулся взглядом на это издевательство. Больше всего на свете он ненавидел дурацкое удвоение своего имени. Ему казалось, что это «Вэйвэй» звучит невыносимо по-деревенски и напрочь убивает весь его пафосный образ. Даже домашним он строго-настрого запретил так себя называть. И надо же было этой скотине обозвать его маркой дешевого напитка!

Такое стерпеть он просто не мог.

— Быстро стер эту херню, — процедил он сквозь зубы.

— А? — Шэнь Вэй навис над столом, почти вплотную приблизившись к его лицу. Су Шикан задрал голову, глядя на него снизу вверх с невинным видом, хотя в глубине глаз плясали чертики. — Тебе что, не нравится?

— Сказал, сотри! — Шэнь Вэй попытался вырвать телефон из его рук.

Куда там — Су Шикан среагировал мгновенно. Ловко увернувшись, он поднялся со своего места (благо тарелка уже опустела), спрятал гаджет в карман куртки и, набросив капюшон, махнул рукой Се Хэндуну:

— Ладно, я побежал. Скоро буду!

— Су Шикан, сука! — крикнул ему вслед Шэнь Вэй.

За окном крупными хлопьями валил снег. Шэнь Вэй сквозь стекло наблюдал, как силуэт

Шикана медленно растворяется в белой пелене сгущающейся метели. Тот уходил улыбаясь, но со стороны его высокая фигура казалась сиротливой и до странности одинокой.

— Урод... — пробормотал Шэнь Вэй и, вернувшись за стол, плюхнулся на стул напротив Се Хэндуна.

— Наелся? — с улыбкой спросил Хэндун.

— Угу.

— Ну раз наелся, пошли в общагу. Нас ждут великие дела и горы макулатуры.

—...

Су Шикан зашагал к ближайшему компьютерному клубу неподалеку от школы.

Оплатив у администратора два часа аренды, он устроился в кресле. Наигранное веселье мгновенно сошло с его лица, уступив место мрачной усталости. Он достал телефон и набрал номер.

— Алло? — Гудки шли недолго. В трубке раздался глуховатый мужской голос: — Шикан, сынок. Что-то стряслось? Надо же, сам решил позвонить.

— Ты на Новый год приедешь? — без лишних предисловий спросил Шикан.

На том конце провода возникла неловкая пауза. Голос отца зазвучал как-то неуверенно:

— А в чем дело? Я же буквально на днях перевел вам с мамой... то есть с бабушкой, приличную сумму. Разве мало?

Шикан промолчал. Этот вкрадчивый, виноватый тон вызывал у него лишь глухое раздражение. Он достал сигарету, купленную поштучно у стойки администратора, чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку.

— В этот раз на праздники приехать не получится, — вздохнул отец. — Мы с твоей тетей Сяофэн решили навестить ее родственников в деревне. Младшую сестру твою тоже с собой берем. Так что за праздничный стол вместе не сядем... Ты уж передай бабушке, помягче как-нибудь.

Лицо Шикана потемнело. Он со злостью затараторил пальцами по клавиатуре, заставляя ее издавать громкий, рваный треск.

Он не был калекой. У него были руки, ноги, и при желании он давно мог бы сам зарабатывать себе на жизнь. Если бы не старенькая бабушка Су, которой требовался уход, он бы в жизни не стал связываться с этим человеком. Мать Шикана умерла при родах. Он рос на руках у бабушки и отца толком не помнил. А когда ему исполнилось три года, тот приволок в дом чужую женщину — мачеху Сяофэн, державшую на руках младенца.

Смерть матери и новый брак отца он еще мог понять — жизнь продолжается. Но то, что этот мерзавец годами носа не казал домой, напрочь вычеркнув их из своей новой, сытой жизни и отделиваясь лишь ежемесячными подачками... К горлу подкатила тошнота.

С трудом подавив вспышку гнева, Шикан предпринял последнюю попытку — ради бабушки:

— Но она ведь ждет тебя. Соскучилась. Неужели сложно хоть на пару часов заскочить? Просто показаться ей на глаза.

"Неужели ты брезгуешь ей только потому, что она одряхла? Из-за ее морщин, сгорбленной спины, из-за того, что она почти ничего не видит и плохо слышит?" — безмолвно кричал он в трубку.

Но голос отца, звучавший вполне ласково, нес в себе лишь ледяное равнодушие:

— Ну, в следующий раз обязательно. Вот выкрою время и приеду, обещаю.

Внутри у Шикана словно что-то оборвалось. Бессильная ярость и горькая обида душили его. Он прекрасно знал цену этим «следующим разам», которые никогда не наступали.

— У нее здоровье совсем пошатнулось, — произнес он, и его голос, только что дрожавший от злости, вдруг стал пугающе спокойным, почти безжизненным. — Скинь побольше денег. На зимних каникулах повезу ее в больницу на обследование. — Он сделал паузу, криво усмехнувшись. — А раз так не хочется сюда ехать — не утруждайся. Вообще больше не приезжай. Счастья вашей новой дружной семье.

— Как у тебя дела в школе? — замялся отец. — Опять, небось, дерешься?

— Тебя это не касается, — отрезал Шикан. — Тебе на меня плевать, так к чему эти дешевые расспросы? Да если я завтра человека прирежу на улице, никто даже не вспомнит, что у уважаемого начальника уезда Су Вэньцзюня есть старший сын.

— Все, бывай.

Су Вэньцзюнь попытался что-то возразить, но Шикан уже нажал кнопку отбоя.

Казалось бы, пора привыкнуть к такому отношению за столько лет. Но грудь все равно сдавливало от жгучей обиды, а сердце разрывалось от жалости к брошенной старушке.

Бабушке Су недавно исполнилось семьдесят. Она в одиночестве коротала век в их старом покосившемся доме. Раньше, когда Шикан учился в дневную смену, он каждый вечер возвращался домой, и в комнатах звучали их голоса. Теперь же, когда его перевели в интернат на пятидневку, старушка осталась совсем одна. Завела какую-то мелкую живность, возилась в огороде, а в свободные часы просто сидела на пороге, глядя на пустую улицу часами напролет.

Одна в пустых стенах. С утра до вечера, от заката до рассвета. Они всегда держались друг за друга — два ненужных осколка когда-то целой семьи. Большая часть тех подачек, что присылал Су Вэньцзюнь, уходила на лекарства и врачей. Шикан до ужаса боялся даже думать о том, сколько еще зим им суждено встретить вместе.

Он со злостью вдавил окурок в пепельницу. Равнодушие отца, словно колючие ледяные иглы, пробивало насквозь — холоднее, чем этот первый зимний снег за окном. В конце концов, Шикан был всего лишь подростком, и броня его была далеко не такой прочной, как ему хотелось казаться. Горло перехватило спазмом, к глазам подступили горячие слезы.

Справившись с собой, он достал из кармана дешевый леденец на палочке, сунул его в рот и с глухим хрустом разгрыз пополам, силой загоняя всю скопившуюся горечь обратно вглубь души.

Плевать. Все равно. Упрашивать бесполезно — видать, судьба у них такая.

<http://bllate.org/book/18308/1758674>